

Садко — богатый гость

По славной матушке Волге-реке
А гулял Садко молодец тут двенадцать лет,
Никакой над собой притки и скорби
Садко не видовал,
5А все молодец во здоровье пребывал,
Захотелось молодцу побывать во Нове-городе,
Отрезал хлеба великой сукрой,
А и солью насолил,
Ево || в Волгу опустил:
«А спасибо тебе, матушка Волга-река!
А гулял я по тебе двенадцать лет,
Никакой я притки-скорби не выдавал над собой
И в добром здоровье от тебе отошел,
А иду я, молодец, во Нов-город побывать».
Проговорит ему matka Волга-река:
«А и гой еси, удалой доброй молодец!
Когда придешь ты во Нов-город,
А стань ты под башню проезжую,
Поклонися от меня брату моему,
А славному озеру Ильменю».
Втапоры Садко-молодец, отошед, поклонился.
Подошел ко Нову-городу
И будет у тоя башни проезжая,
Подле славнова озера Ильменя,
Правит челобитья великое
От тоя-та матки Волги-реки,
Говорит таково слово:
«А и гой еси, славной Ильмень-озеро!
Сестра тебе, Волга, челобитья посылает».
Двою говорил сам и кланелся.
Малое время замешкавши,
Приходил тут от Ильмень-озера
Удалой доброй молодец,
Поклонился ему добру молодцу:
«Гой еси, с Волги удал молодец!

Как ты-де Волгу, сестру, знаешь мою?».
А и тот молодец Садко ответ держит:
«Что-де я гулял по Волге двенадцать лет,
Со вершины знаю и до ус(т)ья ее,
А и нижняя царства Астраханскова».
А стал тот молодец наказовати,
Которой послан от Ильмень-озера:
«Гой еси ты, с Волги удал молодец!
Проси бошлыков во Нове-городе
Их со тремя неводами
И с теми людьми со работными,
И заметовой ты неводы во Ильмень-озера,
Что будет тебе божья милость».
Походил он, молодец,
К тем бошлыкам новгородским,
И пришел он, сам кланеится,
Сам говорит таково слово:
«Гой вы еси, башлыки, добры молодцы!
А и дайте мне те три невода
Со теми людьми со работными
Рыбы половити во Ильмени-озере,
Я вам, молодцам, за труды заплачу».
А и втапоры ему бошлыки не отказовалися,
Сами пошли, бошлыки, со работными людьми
И закинули три невода во Ильмень-озеро.
Первой невод к берегу пришел —
И тут в нем рыба белая,
Белая ведь рыба мелкая;
И другой-та ведь невод к берегу пришел —
В том-та рыба красная;
А и третьей невод к берегу пришел —
А в том-та ведь рыба белая,
Белая рыба в три четверти.
Перевозился Садко-молдец на гостиной двор
Со тою рыбою ловленою,
А и первую рыбу перевозили,
Всю клали оне рыбу в погребы;
Из другога же невода он в погреб же возил,
Та была рыба вся красная;

Из третьева невода возили оне
В те же погребы глубокия,
Запирали оне погребы накрепко,
Ставили караулы на гостином на дворе,
А и отдал тут молодец тем бошлыкам
За их за труды сто рублей.
А не ходит Садко на тот на гостиной двор по три дни,
На четвертой день погулять захотелось,
А и первой в погреб заглянет он,
А насилу Садко тута двери отворил:
Котора была рыба мелкая,
Те-та ведь стали деньги дробныя,
И скоро Садко опять запирает;
А в другом погребу заглянул он:
Где была рыба красная,
Очутилась у Садка червонцы лежат;
В третьем погребу заглянул Садко:
Где была рыба белая,
А и тут у Садка всё монеты лежат.
Втапоры Садко-купец, || богатой гость,
Сходил Садко на Ильмень-озеро,
А бьет челом-поклоняется:
«Батюшко мой, Ильмень-озеро!
Поучи мене жить во Нове-граде!».
А и тут ему говорил Ильмень-озеро:
«А и гой еси, удалой доброй молодец!
Поводись ты со людьми со таможенными,
А и только про их ты обед доспей,
Позови молодцов, посадских людей,
А станут те знать и ведати».
Тут молодец догадается,
Сделал обед про томожных людей,
А стал он водиться со посадскими людьми.
И будет во Нове-граде
У тово ли Николы Можайскова,
Те мужики новгородские
Соходилися на братшину Никольшину,
Начинают пить канун, пива яшныя,
И пришел тут к нам удалой доброй молодец,

Удалой молодец был вол(ж)ской сур,
Бьет челом-поклоняется:
«А и гой вы еси, мужики новгородские!
Примите меня во братшину Никольшину,
А и я вам сыпь плачу немалую».
А и те мужики новгородские
Примали ево во братшину Никольшину,
Дал молодец им пятьдесят рублев,
А и зáchили пить пива яшныя.
Напивались молодцы уже допьяна,
А и с хмелю тут Садко захвастался:
«А и гой еси вы, молодцы славны купцы!
Припасите вы мне товаров во Нове-городе
По три дня и по три úповода,
Я выкуплю те товары
По три дни по три уповода,
Не оставлю товаров не на денежку,
Ни на малу разну полушечку,
А то коли я тавары не выкуплю,
Заплачу казны вам сто тысячей».
А и тут мужики || новгородские
Те-та-де речи ево записавали,
А и выпили канун, пива яшные,
И заставили Садко ходить по Нову-городу,
Закупати товары во Нове-городе
Тою ли ценою повольною.
А и ходит Садко по Нову-городу,
Закупает он товары повольной ценою,
Выкупил товары во Нове-городе,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
Влажёл бог желанье в ретиво сер(д)це:
А и шод Садко, божей храм соорудил
А и во имя Стефана-архидьякона,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Он местны иконы изукрашеввал,
Изукрашеввал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолочевал.
А и ходит Садко по второй день по Нову-городу, —

Во Нове-граде товару больше старова.
Он выкупил товары и по второй день,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
И влаживал ему бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, божей храм сорудил
А и во имя Сафэи Премудрыя,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы изукрашеввал,
Изукрашеввал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолачеввал.
А и ходит Садко по третей день,
По третей день по Нову-городу, —
Во Нове-городе товару больше старова,
Всяких товаров заморских.
Он выкупил товары в половина дня,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
Много у Садка казны осталось,
Вложил бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, божей храм сорудил
Во имя Николая Можайскова,
Кресты, маковицы золотом || золотил,
Местны иконы вызукрашеввал,
Изукрашеввал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолочеввал.
А и ходит Садко по четвертой день,
Ходил Садко по Нову-городу
А и целой день он до вечера,
Не нашел он товаров во Нове-городе
Ни на денежку, ни на малу разну полушечку,
Зайдет Садко он во темной ряд —
И стоят тут черепаны-гнилые горшки,
А все горшки уже битыя,
Он сам Садко усмехается,
Дает деньги за те горшки,
Сам говорит таково слово:
«Пригодятся ребятам черепками играть,
Поминать Садко-гостя богатова,

Что не я Садко богат,
Богат Нов-город всякими товарами заморскими
И теми черепанами-гнилыми горшки».

Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М.:
Наука, 1977.